

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-УДП25-2-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

7 августа 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А. и Фаргиева И.А.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденной Пустоваловой Т.П. и защитника Черкашина Р.В., кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Сахалинского областного суда от 23 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года.

Приговором Сахалинского областного суда от 23 мая 2024 года

Пустовалова Татьяна Петровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по

ч. 2 ст. 286 УК РФ к штрафу в размере 280 000 рублей с назначением на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ дополнительного наказания виде лишения права

занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 2 года,

ч. 1 ст. 305 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей,

согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 400 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти, на срок 2 года.

Приговором также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года приговор в отношении Пустоваловой Т.П. изменен: исключено ее осуждение по ч. 2 ст. 286 УК РФ и назначение наказания по ч. 3 ст. 69 УК РФ. Постановлено считать ее осужденной по ч. 1 ст. 305 УК РФ к штрафу в размере 200 000 рублей. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденной Пустоваловой Т.П. и ее защитника Черкашина Р.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление об отмене апелляционного определения, судебная коллегия

установила:

Пустовалова Т.П. осуждена за то, что будучи судьей Арбитражного суда Сахалинской области, вынесла заведомо неправосудное решение.

Преступление было совершено с февраля-октября 2019 года по 17 июня 2021 года в г. Южно-Сахалинске при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе **осужденная Пустовалова Т.П.** просит об отмене приговора и апелляционного определения и о постановлении оправдательного приговора.

Утверждая об отсутствии в ее действиях состава преступления, указывает на то, что неправосудность решения определяется резолютивной его частью, и обращает внимание на то, что ее решением от 17 июня 2021 года в

удовлетворении иска было отказано. Обвинение заключается в выводе мотивировочной части решения относительно действий третьего лица и не касается принятого ей решения об отказе в иске, как этого требует ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Другим решением в удовлетворении такого иска также отказано.

Определения о принятии заявления к производству и выделении требований в отдельное производство не могут быть неправосудными.

Кроме того, часть исследованных судом доказательств в деле отсутствует, а часть доказательств приведена в приговоре в противоречии с материалами дела.

Суды не привели мотивы, по которым отклонили доказательства и толкования права относительно возможности пересмотра судебного акта на основании решения от 17 июня 2021 года.

Защитник Черкашин Р.В. в интересах осужденной просит об отмене приговора и апелляционного определения с прекращением производства по уголовному делу в связи с отсутствием состава преступления.

Поддерживая доводы кассационной жалобы осужденной, защитник также обращает внимание на то, что по существу спор судьей Пустоваловой Т.П. был разрешен правильно, с отказом в удовлетворении исковых требований, а вопросы принятия искового заявления и его выделения не являются элементами объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Возбуждение уголовного дела по ч. 2 ст. 286 УК РФ предоставило органам уголовного преследования необоснованные преимущества, выразившиеся в предоставлении статуса потерпевших и свидетелей лицам, непосредственно участвовавшим в выполнении инкриминированных действий и желавших наступления последствий, что нарушило право на защиту Пустоваловой Т.П.

Суд апелляционной инстанции, по мнению защитника, исключив ч. 2 ст. 286 УК РФ, должен был изменить и фабулу обвинения по ч. 1 ст. 305 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. в кассационном представлении просит об отмене апелляционного определения и о направлении дела на новое апелляционное рассмотрение.

Выражая несогласие с исключением из приговора осуждения Пустоваловой Т.П. по ч. 2 ст. 286 УК РФ, прокурор приводит обстоятельства дела, как они были установлены судом первой инстанции, утверждает, что приговор соответствует требованиям закона, содержит описание каждого из преступных деяний и обоснование квалификации этих преступлений.

Вынесение 17 июня 2021 года определения образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 УК РФ, являющегося формальным.

Предшествующие же действия осужденной, которые позволили избежать автоматического распределения дела и гарантированно принять заведомо необоснованное заявление о пересмотре дела к своему производству сами по себе являются преступными и повлекшими существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также прав и законных интересов юридического лица и его кредиторов, и образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, и подлежат самостоятельной квалификации.

В данном случае, по мнению прокурора, действия Пустоваловой Т.П., которая совершила превышение должностных полномочий, а затем вынесла заведомо неправосудное решение, не могут расцениваться как одно общественно опасное деяние. Вынесение судебного акта входило в должностные полномочия судьи Пустоваловой Т.П., а ее действия до вынесения неправосудного решения явно выходили за пределы предоставленных судье полномочий и повлекли общественно опасные последствия, в связи с чем обоснованно были квалифицированы по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Ссылаясь на Постановление от 18 октября 2011 года № 23-П, прокурор указывает, что Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что привлечение судьи к уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного решения не исключает привлечение его к уголовной ответственности за совершение иных сопутствующих преступлений, в том числе за превышение должностных полномочий.

Проверив материалы уголовного дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

Доводы кассационных жалоб осужденной и ее защитника удовлетворению не подлежат.

Изложенные в приговоре обстоятельства вынесения Пустоваловой Т.П. заведомо неправосудного решения, которые в кассационных жалобах по существу не оспариваются, сводятся к следующему.

В феврале 2019 года представитель общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «С [] обратился в УМВД России по Сахалинской области с требованием о привлечении к уголовной ответственности Л [] в связи с тем, что решениями Арбитражного суда Сахалинской области действия внешнего (арбитражного) управляющего общества с ограниченной ответственностью «К [] Л [] признаны незаконными и с него взыскано 86 792 464,91 рублей.

Судья Арбитражного суда Сахалинской области Пустовалова Т.П. в силу длительных приятельских отношений с Л [] [] была достоверно осведомлена об указанных обстоятельствах.

В феврале-октябре 2019 года Л [] желая уклониться от наложенного на него взыскания, исключить возможность регрессных требований к нему со стороны указанной страховой компании и привлечения его к уголовной ответственности, договорился с Пустоваловой Т.П. о том, что она в рамках другого иска вновь оценит действия Л [] признав их целесообразными и экономически обоснованными.

В рамках договоренности они условились, что для этого Л [] обеспечит составление и подачу в арбитражный суд иска ООО «К [] []» к ООО СК «С [] о взыскании страховой выплаты. Для исключения автоматического распределения этого иска другому судье Л [] в соответствии с достигнутой с Пустоваловой Т.П. договоренностью надлежало включить этот иск в заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения по ранее рассмотренному ей иску ООО

«Э []» к ООО «К []», при этом ООО СК «С []» стороной по данному делу не являлось.

Далее Л [] организовал подачу в арбитражный суд указанного заявления конкурсного управляющего ООО «К []» Д [] о пересмотре ранее вынесенного Пустоваловой Т.П. решения по вновь открывшимся обстоятельствам, с включением в него нового искового требования к ООО СК «С []» о взыскании страховой выплаты по ранее заключенному договору страхования ответственности арбитражного управляющего.

Получив вышеуказанные заявления, Пустовалова Т.П., будучи достоверно осведомленной о том, что они поданы по инициативе Л [] не с целью оценки наличия в них оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку законных оснований для этого нет, а заявления подлежат возвращению, а для обеспечения рассмотрения искового требования ООО «К []» к ООО СК «С []», приняла их к рассмотрению.

Далее, действуя умышленно в интересах Л [] с нарушением норм процессуального права она выделила в отдельное производство исковое требование ООО «К []» к ООО СК «С []», приняла его к рассмотрению и назначила дело к судебному разбирательству. При этом Пустовалова Т.П. по ходатайству привлеченного в качестве третьего лица Л [] действуя в его интересах назначила судебную экспертизу по вопросам изучения целесообразности экономической обоснованности его действий, ранее признанных незаконными по делу, рассмотренному другим судьей.

После окончания экспертизы, проведенной в отсутствие необходимого объема документов, и получения заключения эксперта Пустовалова Т.П. вынесла в интересах Л [] решение по делу, в мотивировочной части которого дала его действиям иную оценку в части ряда его действий, признав их целесообразными и экономически обоснованными.

Указанное решение было отменено в апелляционном порядке как неправоудное, а производство по делу прекращено в связи с явными и грубыми процессуальными нарушениями.

Из указанных обстоятельств следует, что судьей арбитражного суда Пустоваловой Т.П. по предварительной договоренности со стороной по делу было вынесено решение, в котором дана положительная оценка действиям этого лица вопреки ранее принятым по этому вопросу судебным решениям.

Содержащееся в кассационных жалобах утверждение о том, что неправосудным, по смыслу ст. 305 УК РФ, может быть признано лишь такое решение, незаконность которого определяется лишь резолютивной его частью, является несостоятельным.

Ссылки стороны защиты на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан [] Б [], А [] З [], []. К [] и []. Т []», не могут быть применены к установлению наличия или отсутствия оснований уголовной ответственности Пустоваловой Т.П. по ст. 305 УК РФ, поскольку толкование осуществления правосудия дано в указанном постановлении применительно к «специфическому характеру оспариваемого положения» гражданского законодательства, устанавливающего ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия.

Кроме того, указанные доводы стороны защиты опровергаются фактом того, что постановленное судьей Пустоваловой Т.П. решение от 17 июня 2021 года было отменено арбитражным апелляционным судом с прекращением производства по делу.

Данное обстоятельство подтверждает, что судьей Пустоваловой Т.П. было принято неправосудное решение, а мотивы отмены решения, в совокупности с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании по уголовному делу, свидетельствуют об умышленном характере действий судьи.

Действия осужденной Пустоваловой Т.П. правильно квалифицированы судом по ст. 305 УК РФ. Заведомая неправосудность вынесенного ей судебного акта подтверждается тем, что его вынесение было обусловлено заранее состоявшейся договоренностью со стороной по делу, он был принят с грубыми нарушениями норм процессуального закона и направлен не на разрешение имеющегося спора по существу, а для заранее обговоренного со стороной

обоснования правомерности ее действий, ранее уже получивших оценку вступившим в законную силу судебным решением.

Вопрос о реальной возможности использования Л [] [] вынесенного Пустоваловой Т.П. решения для пересмотра возложенного на него взыскания и защиты от возможного уголовного преследования не входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по данному уголовному делу, поскольку сам Л [] пояснял, что обратился к судье Пустоваловой Т.П. именно по этим мотивам, а мотивы действий судьи при вынесении заведомо неправосудного решения, как видно из диспозиции ст. 305 УК РФ, значения для правильной квалификации не имеют.

Содержащиеся в кассационной жалобе ссылки на некорректное изложение доказательств в приговоре суда не содержат конкретных доводов и опровергаются материалами дела, из которых видно, что в приговоре изложены и получили оценку все доказательства, которые согласно протоколу судебного заседания были исследованы судом.

Вопреки доводам защитника, возбуждение уголовного дела в отношении Пустоваловой Т.П. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, не нарушило равенство сторон при проведении судебного разбирательства, и не повлияло на законность вынесенного приговора с учетом внесенных в него изменений.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене апелляционного определения на том основании, что приговор суда об осуждении Пустоваловой Т.П. является законным, а выводы суда апелляционной инстанции об излишнем вменении ч. 2 ст. 286 УК РФ – ошибочными.

С указанными доводами нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемой от 25 августа 2023 года (т. 7 л.д. 35-51) и обвинительного заключения (т. 9 л.д. 21-15), предъявленное Пустоваловой Т.П. обвинение по обоим преступлениям (ч. 2 ст. 286 и ст. 305 УК РФ) идентично по обстоятельствам и различается лишь юридической оценкой содеянного.

В судебном заседании государственный обвинитель не заявлял об изменении обвинения в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 246 УПК РФ.

Суд первой инстанции посчитал предъявленное обвинение доказанным, и осудил Пустовалову Т.П. за совершение деяний при вышеуказанных обстоятельствах, квалифицировав их по двум статьям уголовного закона.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно признал, что предъявленное Пустоваловой Т.П. обвинение по ч. 2 ст. 286 УК РФ не отвечает требованиям закона и является излишним, поскольку при описании преступных действий не конкретизировано, в чем выразилось превышение должностных полномочий, тогда как совершенные судьей действия правильно квалифицированы как вынесение заведомо неправосудного решения.

Доводы кассационного представления о том, что в данном случае имела место реальная совокупность преступлений, противоречат предъявленному обвинению и установленным судом обстоятельствам дела, согласно которым одни и те же обстоятельства квалифицированы судом без каких-либо изъятий и различий, по двум статьям уголовного закона.

Ссылки прокурора на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 18 октября 2011 года № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина [] П []», не применимы к данному делу.

В п. 3.2. указанного Постановления Конституционный Суд Российской Федерации толковал зависимость условий привлечения судьи к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ от отмены судебного акта, который в контексте привлечения к уголовной ответственности надлежит рассматривать как заведомо неправосудный, а не констатировал возможность привлечения судьи к уголовной ответственности не только за вынесение заведомо неправосудного решения, но и за совершение иных сопутствующих преступлений, в том числе за превышение должностных полномочий.

Таким образом, оснований для отмены апелляционного определения по доводам кассационного представления прокурора не имеется.

Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ, в нем приведены доводы апелляционных жалоб осужденной и ее защитника и мотивы, по которым суд апелляционной инстанции частично согласился с их доводами.

Таким образом, предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований отмены и изменения вынесенных по данному уголовному делу приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. и кассационные жалобы осужденной Пустоваловой Татьяны Петровны и защитника Черкашина Р.В. на приговор Сахалинского областного суда от 23 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 декабря 2024 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи